Е.В. Лучинкин

Квантовая психология

очень просто о самом главном

Евгений Лучинкин

Квянтовая психология. Очень просто о самом главном

«Автор»
2023

Лучинкин Е. В.

Квянтовая психология. Очень просто о самом главном /
Е. В. Лучинкин — «Автор», 2023

Перед Вами увлекательный подбор тематических бесед об основах основ человеческой жизни - о том, как и почему мы воспринимаем мир.Интересно?! Тогда готовься к неожиданностям, и вперёд...

© Лучинкин Е. В., 2023
© Автор, 2023

Содержание

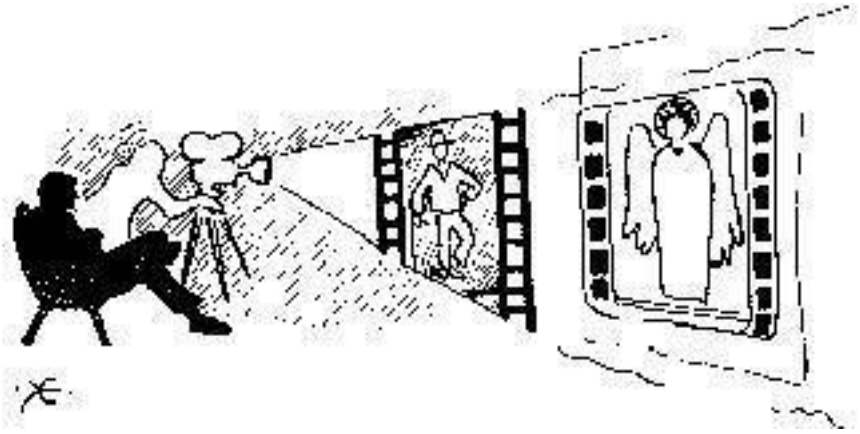
Трактат первый 5
Беседа о том, как мы воспринимаем мир и о некоторых разгадках наизагадочных вопросов бытия. 5
Итак, как же формируется наше мировоззрение и вытекающие отсюда следствия. 6
Беседа о том, на каких дрожжах нас замешали и дали взрости 8
Беседа о том, кто такие боги и ВТОРОМ периоде жизни, который назовём детским 13
Беседа о ТРЕТЬЕМ – раннем подростковом периоде, последнем “безоблачном” для каждого ребёнка. 16
Беседа о ЧЕТВЁРТОМ периоде – эпохе активного подросткового самоутверждения или о безусловном торжестве материализма над идеализмом и наоборот, периоде низвержения богов 17
Следующая беседа о второй масштабной переоценке ценностей, когда “неогранённый кристалл” личности обретает свою неповторимость и начинает сверкать светом индивидуальности. 20
Беседа о ШЕСТОМ периоде жизни человека – эпохе ТРЕТЬЕЙ переоценки ценностей и крушении последних иллюзий на свой счёт. 26
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Евгений Лучинкин
Квянтовая психология. Очень просто о самом главном

Трактат первый
Беседы по восприятию

Беседа о том, как мы воспринимаем мир и о некоторых разгадках наизагадочных вопросов бытия.

Человек, как правило, мыслит образами, и в голове у нас некая беспрерывная череда символов, картинок, сюжетов (порой бессвязных), вызванных импульсивными желаниями, мечтами, реакциями на обиды, радостные и печальные события.

Сам мыслительный поток дискретен по тому, что его составляет (т.е. на какой основе он зиждется) и по последующему его использованию.

Что значит дискретен? Значит, состоит, словно мозаика, из разных кусочков “надуманного”, вроде алфавитной амальгамы. Не понятно?

Представьте себе ситуацию с двумя людьми, да и не людьми даже, а студентами, один из которых уникум-отличник, а другой… ну, в общем, ко второму курсу с трудом выучившего название своего института. Понятное дело, одно и то же явление ими воспринимается, осознаётся и усваивается по-разному. Так, отличник свой энергетический потенциал держит “открытым” для полновесного осознания какого-то “кусочка мироздания”, а “недоросль”, в лучшем случае, будет способен определять аналогичное лишь поверхностно – по внешним признакам. Соответственно, у каждого из них мировоззренческая амальгама будет состоять из полновесной или фрагментарной мозаичности. И опираться при описании явленного многообразия мира каждый будет на свою “полноценную” заполненную нишу осознанного. (Обязательно загляни в приложение к этому трактату).

Итак, как же формируется наше мировоззрение и вытекающие отсюда следствия.

Начнём с главного: “КАК мы воспринимаем САМИХ СЕБЯ”?

Да! Как ты, драгоценнейший читатель, воспринимаешь свою персону? Как “парящее облако”? …“нечто смерчеобразное”? “Как тихую заводь” чего-то? “Омут” кого-то? Как “дырку от бублика”? Или это просто-напросто привычное отражение в зеркале?

А? Никак у тебя затруднения?

Удивительно, но вдруг открываешь феноменальный парадокс: ты не имеешь своего собственного образа.

Нет, мы его, конечно, имеем, но совершенно в неконкретном, абстрактном виде: он проявляется в зависимости от возникающей ситуации, то “тёмным грозовым облаком”, когда “праведный” гнев переполняет твоё существо; то “мчащимся экспрессом”, догоняющим вечерний троллейбус; то “робким цыплёнком”, когда стоишь перед очами любимого. Ну и, конечно, “парящим орлом”, когда “благодетельствуешь” собою сей бренный мир.

Несложное наблюдение покажет, что наше восприятие самого себя напоминает сеанс в кино, где возникающие обстоятельства вынуждают видеть картинки из жизни. Часто, выступая в роли киномеханика (иногда большущего “сапожника”). Ждёшь-то обычно “кина” хорошего – про чистую любовь, а он – озорник всё страшилки да ужасы “гонит”. Ну а мы все с вами – это большой экран, на котором, в зависимости от сюжета, разворачиваются те самые “абстрактные” образы.

Но вот что интересно: “а зритель кто”? Если подумаешь, читатель, то и сам разглядишь многое из того, что раньше было для тебя неконкретным.

Ну, к примеру, почему образ самого себя меняется, а вроде бы должен быть одним и тем же, как отображение в зеркале? Тот же нос, губы, милое лицо и совсем уж замечательные ушки “на макушке” квадратной головушки…

А всё-таки, согласитесь, и эта неизменность меняется в зависимости от вашего настроения и обстановки. Одень тебя в роскошный костюм, посади в лимузин – вот ты уже и смотришь свысока на пешеходов и цедишь сквозь хорошую сигару небрежные слова. Или заставь тебя пожить на помойке месяца так два-три, и чтобы питаться там же – из того, что найдёшь… Какой же образ тогда будет тебе мниться?

И о чём бы не приходилось тебе размышлять: об ангеле, о святом, о “хорошем” человеке или “плохом”, о том, “как должно быть” и “как не должно” – всё образно, т.е. соответствующее действительности лишь сквозь призму условности, составляемой из отдельных кусочков представляемого.

Вспомни из детства Бабайку. Помнишь? Сможешь нарисовать то, что рисовало твоё детское воображение? Нет? Но чего же ты в таком случае пугался? Чего? Что виделось тебе и кто в тебе видел?!

Да, а как насчёт ангела или святого?

Ну, ангел-то, понятное дело, с крылышками – “в чём-то белом без причуд” и с женоподобным ликом. А святой? Вот тут чуть сложней: во-первых – доброе лицо; во-вторых – не ест мяса; в-третьих – “мухи не обидит”; в-четвёртых – ласковый голос; в-пятых – сухие руки с длинными пальцами (ну, это уже подробности); в-шестых – ага, “до ветру” не ходит, а если и “ходит”, то совсем не так, как мы; седьмое – вид скорбный и задумчивый (это он за нас – грешных радеет); восьмое – одежда бедная; девятое – “за полой ни гроша”; десятое – в носу не ковыряется и одиннадцатое – должен быть нимб. Всё совпадает?

А сейчас задумайся, на основании чего у нас такие представления. Ты сам лично ангелов видел? А святых? На картинках? Или пользуешься уже готовым изображением, которое когда-то создал некий художник?

Я, к примеру, неоднократно слышал в свой адрес, что похож на Христа. Словно кто-то его видел. А тот, кто изображён на иконах и распятьях, вряд ли скопирован с фотографии – 2000 лет назад ещё не было фотоаппаратов!

Но на основании чего же мы всё себе рисуем?

Философия чуть было не победившего материализма говорит, что это происходит на основании субъективного восприятия объективной действительности. И верно ведь! Мы-то субъективны, т.е. не объективны, и намешано в каждом из нас от рождения всякой всячины от прадедов, родителей, от “дыма отечества”, от соседей, от сверстников, от культурной среды и даже от того, в каком настроении нас папа с мамой зачинали. Ф-фу… Давайте рассматривать не спеша, а то запутаемся.

Беседа о том, на каких дрожжах нас замешали и дали взрости

Для меня сущая загадка, когда смотрю на тёток, подобных величественному древу в несколько человеческих обхватов, как вот “такое” получается из слияния двух ма-а-а-хоньких жидких клеточек.

Учёные говорят – ЭВОЛЮЦИЯ, а что это такое, не могут толком объяснить. Я бы и попам поверил, что дедушка Бог создал нас “по своему образу и подобию”, кабы находили нас в “капусте” и уже в готовом виде или покупали в магазине (лучше сразу лет с 5-7).

Но как из клеточек получается “такое”?

Посмотрись в зеркало! Ведь у ЭТОГО есть мысли, характер, мировоззрение, уникальность!

Да, учёные говорят, это “де сформировавшееся отображение объективной реальности, данной нам в ощущении”. Понятно? Мне – нет!

Я наблюдал за дочерью, когда ей от роду было несколько недель, и поражался – всё в ней было уже заложено!

Учёные поспешно сообщают: “закладка происходит на генном уровне ещё в утробе матери". Да ну?! Когда же успел заложиться этот “ленинский” шкодливый прищур глаз и бабушкина строгость лика. Что за генный портрет? И почему у меня вот такой расклад по жизни, а у соседа другой? Так и хочется при встрече неожиданно закричать в его большое ухо: “лопух”!

Почему наш Фома – уникум, а Ерёма – балбес – “глаза в разбег”?

Теперь сосредоточься! Попробую огорошить тебя гипотезой.

Основой основ восприятия является процесс соответствия твоего “Я”– реального (т.е. какого есть) и “Я”– идеального.

Чего бы это я стал “надувать щёки”, пыжась нагнать на себя солидности и взрослости, общаясь с незнакомой девочкой. А-аа! Так я “лучше выгляжу”!!? Со стороны это, конечно смешно, но я-то “изнутри” себя вижу по-другому. Словно “заронена”!? в нас с младенчества планка, до которой мы вечно тянемся на цыпочках и “чушь прекрасную несём”, уподобляя себя любимым героям, родителям, старшему брату или красавице сестре.

Почему для отличника Фомы идеалом стал Эйнштейн, а для гуляки Ерёмы – бесшабашный сосед Егорыч, за всю свою жизнь прочитавший только надписи на бутылках с дешёвым портвейном.

Хоть я и не любитель всяких схем и графиков, но без них, как без алкоголя, с этим запутанным делом не разобраться.

Пойдём с самого начала, когда человек только зачат и вплоть до 3-4 лет жизни. Этот возрастной период характерен тем, что мы ещё “не то – не сё”, только слушаем да впитываем мир, как можем; полностью беззащитны и зависимы от него каждое мгновение.

Что там на самом деле с нами происходит в утробе, одному Богу известно, но понятно, что, если родители пьющие или раздражительные (особенно “по жизни”), то на ребёнке это отражается. Рождается, как правило, урод или слабосильный истерик.

Процесс изначального развития напоминает некий бесформенный кристалл, который начали огранивать уже в утробе, или первые мазки на только что загрунтованный холст. То есть, когда мы рождаемся, то имеем уже нечто преломляющее эту самую объективную реальность в меру своей “испорченности” или, наоборот, одарённости. Замечено, что у счастливых и любящих друг друга родителей появляются здоровые и интересные ребятишки, а у “проблемных” родителей и дети рождаются “проблемными”.

В этот самый период, до 3-4 лет, восприятие пассивное и личностный субъективизм, изменяющий и отражающий этот мир, нам ещё практически не присущ. Однако он стремительно формируется через общение младенца с той же матерью, которая своим кормлением и иными необходимыми заботами закладывает у дитя первые навыки взаимодействия с окружающим. Тот, кто потворствует своим чадам, всем их прихотям, закладывают в них важнейшее несоответствие желаемого и действительного. И уже в следующих возрастных периодах можно видеть бьющихся в смертельной истерике карапузов, если им вдруг отказываются покупать приглянувшуюся игрушку.

Чем мы воспринимаем мир внутренний и внешний? На какой грани разделяем? Сознанием! А какое сознание у младенца? Ну, какое-никакое, но есть! Подобно точечке. Эта точечка впоследствии превращается в сверкающую жемчужину гения или вывернутую в “изнанку” “выгребную яму”, заполненную всякой гадостью.

В этом младенческом периоде точка восприятия (посмотри приложения) собирается преимущественно физиологической и психической сторонами бытия. Мать своевременно кормит вкусным молоком, окружает заботой и лаской, а отец охраняет покой семьи от внешней и внутренней напасти. Это – оптимальный вариант.

А ты, дорогой читатель, “оглянись” и делай пометки как это было для тебя и других, что за соответствующие взаимосвязи выстраивались, если выпадала одна из компонент оптимума.

Точка восприятия младенца не зафиксирована (можно вновь обратиться за разъяснениями к приложениям) и фривольно блуждает, особенно когда он сыт и ещё не заснул, так как личность у него не успела сформироваться, т.е. нет всеоценивающего внутреннего цензора

(смотри уже сам знаешь куда), предрассудков, явных наклонностей и предпочтений. Понятен ли этот изначальный расклад?

Восприятие младенца пассивно, оно подобно губке впитывает в себя атмосферу окружения. Появляется начальный анализ на уровне – “тепло-холодно”, “сытно-голодно”, а также определение вибрации звуков, запахов, эмоциональных эманаций, физического ритма взаимодействия с той же матерью и т.п. .

Иногда воспоминания доносят до нас смутные образы того периода жизни в виде обширных световых и цветовых пятен, непонятных картин в стиле Сальвадора Дали и кратковременных, практически малосмысленных вспышек раннего сознания.

В виде условной картинки сам процесс восприятия состоит, по аналогии фильтрующему устройству (только для информации), из нескольких составляющих – пяти органов чувств: зрения, обоняния, слуха, вкуса и сенситивности. На основании интегрирования этих пяти китов человеческого сознания начинают определяться ориентиры, привычные реакции, клише и шаблоны действий, дающие младенцу возможность распознавания и общения с внешним миром.

Представляешь, сколь важно в этот период осознавать ответственность за свои родительские действия, ибо под шумок “текучки” важно не проморгать такой момент, как взаимопонимание друг друга… сделать из ребёнка не “спиногрыза захребетника”, а активно познающее этот явленный мир существо. Мне кажется, что в этом залог самостоятельности и жизнеспособности твоего ребёнка. Это возможно лишь в случае, когда ты не отдаёшь ваяние аппарата восприятия на откуп слепому ходу событий, а вместе с ним научаешься целесообразности, создавая оптимальную атмосферу формирования, пришедшего (между прочим с твоей помощью) в этот мир человечка – атмосферу спокойного уравновешивающего внимания, такта, любви и уж, конечно, без насильственного навязывания своего возможного невежества.

Это я к тому, чтобы ты сам вспомнил и увидел плоды заблуждений и ошибок твоих родителей, а они наверняка имеются. Иногда неочевидные, а иногда и вопиющие. Большей частью извечный конфликт “отцов и детей” закладывается как раз в начальный период развития ребёнка (с внутриутробного до 3-4 лет), как реакция протеста против бестактного навязывания своих “родительских” программ без учёта уникальных особенностей, коими обладает каждый человек. Ведь большинство из нас даже и не задумывается над тем, что к собственному ребёнку необходимо тоже уважение, почитание и разумное понимание его индивидуальных нужд.

А что обычно? – "раз родил, значит, это моё" и "что хочу, то и ворочу". Жизнь жестоко мстит таким бедолагам… впоследствии, когда ребёнок матереет и становиться способным не только отстаивать свои права, но и предъявлять в меру своих сил и возможностей претензии к “предкам”. Вот уж во истину: “как аукнется, так и откликнется”. А горе-родитель сетует с горькой обидой, что-де “растил, растил, а благодарности никакой. Да ещё и шпыняют родные отпрыски”. А ну, “как оглянуться назад” и спросить с себя отчёт: “не надул ли ты самого себя, потакая своему родительскому эгоизму и невежеству?” …“Моё чадо, что хочу, то ворочу!”.

Ну, как, читатель, стоит ли сетовать на зеркало, "коли рожа крива?”.

Дальше – ещё интересней!

Так как ребёнок в начале своего развития принимает всё без какой-либо критики – как АКСИОМУ, то и становится носителем (иногда!?) чуждой своей сущности “родительской программы”. Это по типу “волка в овечьей шкуре” и наоборот. И это не может не сформировать глубокий внутренний конфликт и разлад с самим собой на уровне психического и физического здоровья. Не случайно большинство детушек хворают тогда, когда особых причин для этого

не находится и предрасположенность к ним находятся на уровне иммунитета, психической устойчивости организма и адаптационной деятельности. У тебя такое было?

Замечал ли ты, что в “неблагополучных” семьях, где часты ссоры, конфликты, дети вырастают не только нервными и болезненными, но и с выраженным снижением адаптивности в обществе: хулиганы, потенциальные преступники, трусы, несостоятельные трутни, лишенные малейшего намёка на сознательное творчество.

Как говаривал незабвенный Козьма Прутков: “зри в корень!”, а я бы добавил: “и тебе откроется!”.

Конечно, внедрение чужеродной программы развития с ложными ориентирами – это один из многочисленных случаев в жизни. Чаще навязанное (вольно или невольно) не своё-Я слетает, словно шелуха, под жёстким воздействием реальности и проявляет “истинное” лицо владельца. Но каких же страданий стоит это владельцу – одному Богу известно.

Попутно возник ещё один вопрос: “а что это за сущностная программа индивидуального развития каждого для каждого появившегося на свет?”. Есть ли она на самом деле? Не проще ли принять версию братьев физиологов, что мы рождаемся чистыми, как “доска”, на которой жизнь пишет “с нуля”? Это и к тебе вопрос, дорогой читатель!

Не замечал ли ты, что некоторые дидятки годам к 2-3м “дают прикурить”, тогда как их родители “тише воды – ниже травы”? И такие, понимаешь, “оторвы”, будто некто взвёл тугую пружину и резко отпустил при рождении. Или, наоборот, они – “выпивохи и бузотёры”, а ребёнок – “ангел во плоти”. Эзотерики и попы объясняют это наличием бессмертной души и вечного потустороннего мира, где мы, собственно говоря, и “обитаем”, а сюда воплощаемся потому как “Бог велел”. Тогда не понятно, если столько “сволочей” вокруг, что за мир ТАМ такой и какова “обстановочка” в “отражении нашей действительности, данной нам в ощущении реальности материального бытия”?

Итак, резюмируем: ПЕРВЫЙ – “начальный” период жизни открывает формирование аппарата восприятия на основе природного психофизического комплекса и текущей интеграции по ПЯТИ органам чувств всех ответных реакций на суровую нашу действительность с выработкой определённого ритма этих ответных реакций, привычных клише и специфического информационного ритма, фиксирующего точку восприятия в определённом положении.

Непонятно?

Ну, попробуй перечитать, а я попроще изъяснюсь и покажу тебе, как это меня угораздило принять такую нелепую наукоёмкую манеру выражаться. Вот, сравни, как будет тоже самое, но без научного жаргона.

Вольно-невольно в жизнь новорождённого существа от времени внутриутробного периода до 3-4 лет этим миром внедряется изначальная (первоосновная) система ценностей, которая и создаёт характер его дальнейшего взаимодействия с самим собой и окружающим.

Всё! закладывается: от того, чего надо бояться и чего не надо, “что вредно” и “что полезно”, “кто враг”, а “кто друг”, “что годится”, а “что не годится”. Это происходит в большинстве своём на незримом – эманационном уровне, так как у ребёнка не появилось языкового навыка общения, но именно этот не лингвистический контакт создаёт фундамент для строительства в дальнейшем всей человеческой личности.

Вот рассмотри к примеру – родители “витязя в тигровой шкуре” боялись тигров и всякой иной хищности (“так у них на селе принято было”), хотя они и не были охотниками, чтобы звери как-то угрожали их безопасности. А витязь впитал страх “что это де страшно и потому “бойся-бой”. Воображение его с помощью родительских стараний нарисовало “ужасную бабайку”, а однажды, оказавшись в лесу, взял да и "порвал пасть какой-то большой

кисе" (так – мимоходом). Ну, потом он очень удивлялся, когда изумлённые родичи в ужасе объяснили, что тот стал героем, так как это и был “ужасный тигр”.

А чего стоят родительские увещевания своего чада, дабы урезонить его свободную озорную натуру. “Не ходи на тот конец, там бабайка живёт, тебе чего-нибудь отгрызёт!”.

Почти все пугалки и построены на том, чтобы облегчить себе родительские обязанности (это касается по преимуществу городских жителей, которые иногда не то что волка, коровы в глаза не увидев, забивают детскую головушку всеми возможными карами от “дикой природы”, (если тот,конечно “не будет послушным мальчиком”) и, вставив непокорное дитя в рамки почти всегда вымышленного страха и накинув на него “аркан” зависимости, лишают самостоятельного действия активного познавания мира. Согласись, что мамаше спокойней, когда чадо рядом и держится за юбку, боясь оторваться в страхе перед нарисованным ему опасным и враждебным окружающим миром, который начинается в шаге от этой самой материнской юбки.

У взрослых эти страхи сохраняются, только вуалируются устоявшимися связями с обществом. Большинство неврозов и неврастений, а также психо-физическая несостоятельность, являются результатом “внедрённой” в ПЕРВЫЙ период жизни системы определённых ценностей – системы координат, коими каждый из нас бездумно пользуется затем до самой смерти. И, если убрать эти “внедрённые” страхи, то человеческая жизнь целиком преобразится, частично или полностью изменив систему мироощущения в “свою пользу”. Поле жизни, наверняка, расширится за счёт освободившихся сил, связанных страхами, а это и здоровье, и новые возможности реализоваться, и многое другое.

Но это только часть – одна грань многоуровнего процесса. Кроме страхов, есть упомянутая система ценностей. Когда тебе с детства внушат твою “исключительность” и превосходство над остальными и ты, поварившись в этой атмосфере, превращаешься в “сверхчеловека”, а затем, повзрослев, берёшь оружие и уничтожаешь всех, кто с этим “почему-то” не согласен. Знакомо?

Но почему это возможно? Почему втемяшивается в нас так крепко и нужное и ненужное, что мы даже не отдаём отчёта в некоторых противоестественных для самого себя поступках и со смертельной горячечностью убеждаем других что "белое – это чёрное", а "чёрное – это белое", если кто-то сие “вложил” в раннем детстве в наше доверчивое существо.

Давай посмотрим, что же происходит в следующий период жизни человека, когда устанавливается лингвистический способ общения.

Беседа о том, кто такие боги и ВТОРОМ периоде жизни, который назовём детским

Это замечательный период человеческой жизни, когда в нас начинает просыпаться осознанный интерес к миру и мы его уже не только активно воспринимаем, но уже начинаем определяться со своим местом в обществе. Происходит это лет с четырёх, а “поворотным” моментом является начало школьных лет. Именно в этом периоде закладывается образное восприятие по “лубочной” системе: хорошо – плохо. И ещё – это эпоха царствования сказочных героев, и именно отношение к ним в основном определяет закладку основных жизненных принципов.

Однако, самая большущая загадка-разгадка многих наших проблем по-жизни тогда, когда до ребёнка начинает доходить смысл родительских слов и своё “агу” и “бе-ме” он постепенно заменяет на конкретные слова, выражающие его чаяния. Речь появится позже, но суть всё же не в этом.

Ты помнишь, читатель, в каком возрасте тебе начали рассказывать сказки? “…Жили-были старик со старухой и была у них курочка-ряба…”. “…И говорит серый волк Ивану-царевичу человеческим голосом…”.

А когда, в первый раз играя в песочнице, на тебя “попёр” такой же карапуз, которому приглянулось твоё ведёрко, что ты испытал при этом? Ведь целый мир с добиблейских времён обрушивается при этом на тебя потоком незнакомых чувств: недоумением, негодованием, растерянностью. Хорошо, что мама рядом – она объяснит и рассудит (дай бог, если она не втянется в перебранку с мамашей обидчика, отстаивая "честь и достоинство" своего кровного чада).

И первые конфликты начнут бурно проявлять нашу сущность. А кто разрешает их? Самый мудрый, самый сильный, самый безграничный создатель и судья, адвокат и палач; дава-

тель и оборонитель от всех многочисленных бед – Господь Бог, в лице мамочки и папочки. Их слово (даже самое глупое) – всегда веское и, как приговор Верховного Суда, обжалованию не подлежит. Бог всегда прав!

Всё, что говорится родителями, нами ещё не подвергается критике даже в глубине души. Иногда с этих пор на всю оставшуюся жизнь мы несём в себе родительские заблуждения, их личные прозрения и не в коей мере не подвергая сомнению, что "белое – это чёрное", если им "взбредёт" в голову в нас это заложить. Потому как их Слово – это АКСИОМА! Альтернатив нет!

ВТОРОЙ период – период 1-х внутренних конфликтов Я-реального и Я-идеального, конфликтов между тем самым Иваном-царевичем, с которым малыш неизбежно!? себя олицетворяет, и проглядывающим Мальчишом-плохишом, столкновений всех "нестыковочек" родительских вложений с реальным ходом вещей. Побеждает один из них, если сформированная или формирующаяся "внутренняя программа" не сумеет реабилитироваться после "инцидента в песочнице". Ребёнок начинает либо "хоронить" образ Ивана-царевича под воздействием "реального хода вещей" и уже играет роль соглашательства с негативным образом, либо отстаивает право на "хорошего".

Здесь, как ты понимаешь, не последними являются факторы физического здоровья (если ты имеешь возможность "лёгким движением руки" урезонить претензии "хапуги-карапуза"), различные психологические установки, полученные от родителей: "непротивление злу насилием", "око за око", "ребята, давайте жить дружно!", "…ты самый – самый ("белая кость"), а все остальные – это…" и прочее. То есть, кристалл восприятия начинает "шлифоваться" отправными точками системы мировосприятия. Инструменты и векторы "обработки" даются нам по преимуществу старшими.

Ребячья вольница распадается на множество типов, основные портреты которых выявить не сложно. В первую очередь это вожаки двух типов: Иван-царевичи, отстаивающие не столько свои личные интересы, сколько "радетели" справедливости, а также вожаки использующие "сирых и убогих" в своих интересах. Он уже не столько задумывается над соответствием положительному герою, сколько "смекает", что используя более слабых и формируя "шакалью стаю", будет способен решать любые проблемы взаимоотношения с внешним миром в свою пользу.

Второй тип – это идеалисты, вечно "витающие в облаках" надуманных грёз и видящие мир, как приложение к "вечной" борьбе сказочного добра и зла.

Не забывай, читатель, речь идёт о детях. У взрослых подобные типы трансформированы в нечто иное, а сейчас закладываются изначальные принципы.

Третий тип – прагматики. Эти быстро усвоили немудрёные родительские догмы: "бери всё, что плохо лежит, ничего в этом зазорного нет", "мир "чёрно-бел", поэтому поступай, как тебе удобно", "у тебя и у всего есть цена, поэтому торгуйся и, если уж продаваться, то подороже" и т.п..

Четвёртые – "прицепы". Это постоянные флюгера: "куда ветер подует". Им везде в принципе хорошо, где есть возможность стоять за чьей-нибудь спиной. Рады бы и за "маминой юбкой", да "поиграть с ребятами охота". Приходится искать "мамину юбку" в детской компании, а "ей" обычно становится вожак, активный руководитель того, "чё мы щас делать будем".

Я надеюсь, что рассматриваемые типы ты не оцениваешь с точки зрения "хорошего" и "плохого"?

Подразделений ещё немало, но эти – основные, которые мы будем использовать для разборки "что к чему".

У меня появилось ощущение, подталкивающее к завершению первоначального обозрения всех периодов развития человеческого восприятия, после чего можно будет разложить “по полочкам” с лёгкостью игры “Виртуозов Москвы” темы подчас такие сложные и запутанные, что “на трезвую голову не разобраться”. Поэтому…

Беседа о ТРЕТЬЕМ – раннем подростковом периоде, последнем “безоблачном” для каждого ребёнка.

Он соответствует годам 8-11, то есть открывают его первые шаги без мамы в детском саду и первых 3-4 классов учёбы в школе, когда безответственная беззаботность сталкивается с жёсткой действительностью многообразия форм воспитания (а кто! воспитывает и как!, читатель, если ты уже и сам родитель, то знаешь – сколько людей, столько и воспитателей, но об этом позже).

Завершается же данный период началом физиологического взросления: у девочек – с появлением месячных и, соответственно, у парней – формированием зачинательных функций. Это так же период бурного самоутверждения под той или иной личиной и всеобъемлющим Желанием соответствовать!

Почему? Да всё потому же – ребёнок-то начал входить в социум, т.е. на практике постигать общественные взаимоотношения, и под эгидой необходимости вхождения в социум проявляется почти всё, что к этому времени человечек в себя впитал. Чаще всего – это предполагаемые нами образные роли. С кем, к примеру, олицетворялся ты, уважаемый читатель? С задорным и непредсказуемым Буратино? Белоснежкой? Незнайкой? Паинькой-хорошим мальчиком (или хорошей девочкой)? Ну наверняка же не Кощеем-бессмертным?!

В среде себе подобных происходит “притирка”, чаще ещё лишённая интриг, а всё больше через игру: в “казаки-разбойники”, в “дом”, в “школу”, в “магазин”, где как нельзя лучше каждый из участников проигрывает для себя соответствие определённой роли.

Иногда эта игра изобилует привнесённой натуралистичностью, когда мальчуган из семьи алкоголиков при игре в “дом” изображает своего пьянчугу – папашу через подчёркивание грубости и хамства по отношению к другим участникам в ролях “членов семьи”. Иногда – это условность, в которой ребятишки пытаются выразить то нереализованное, что хотелось бы реализовать: не купленную мамой игрушку; отсутствие проблем в “проблемной” семье; мирное сосуществование, если это в стране, где идёт война и т.д..

Мы ещё ИГРАЕМ, по инерции принимая с ПЕРВОГО и ВТОРОГО периодов всё “как есть”, если и протестуем, то без особенного личностного нажима – “в голову не берём”.

Беседа о ЧЕТВЁРТОМ периоде – эпохе активного подросткового самоутверждения или о безусловном торжестве материализма над идеализмом и наоборот, периоде низвержения богов

Эта эпоха уже близка и понятна для любого взрослого человека. Именно здесь завершается огранка основных форм личности, с последующим совершенствованием отдельного, но не целого.

Зиждется он на базе ПЕРВОГО и ВТОРОГО периодов, ушедших или активно уходящих в подсознательные сферы, откуда в бодрствующем состоянии достать что-либо будет не под силу. Там они складываются во всякие комплексы и довольно активно руководят нашим поведением, определяя практически все мотивы из своих “сумрачных” глубин.

Не случайно я предлагал так детально рассматривать те периоды взросления, что прочно позабылись, ибо раскрытие принципиальных секретов раннего развития, где закладываются все основы основ личности, позволят расшифровать причины практически всех болезненных конфликтов нашей многострадальной и подчас бестолковой жизни.

К примеру, довольно распространённый случай, почему-то повергающий многочислен-

ных исследователей в чувственное

недоумение: школьный учитель, тихий и малоприметный, “ни с того ни с сего” вдруг начинает насиловать мальчиков и девочек своего подопечного класса, да ещё расчленяет их тела, развешивая “милые его сердцу” тушки на мясных крючьях и, впоследствии, упивается видеосъемкой содеянного. Больше всего публику изумляет тот факт, что врачи – психиатры признают “озорника” вполне вменяемым, тобишь здоровым. А адвокаты вообще находят массу смягчающих обстоятельств, раскопав факты глумления над своим подзащитным в раннем детстве со стороны сначала тиранов-родителей, а затем сверстников из викторианского интерната.

Представляешь, сколько у этого бедолаги в подсознательной пучине АКСИОМ противоречивого, убийственного свойства, индивидуальных потенций, задавленных тираническими табу матери, в духе мрачного догматического католицизма, без малейшего учёта развивающегося детского существа? Сколько ж собралось агрессии из-за неразрешённости многочислен-

ных внутренних конфликтов в сознании этого человека, толкнувших его в помрачённость безрассудной жестокости.

Кроме того, ЧЕТВЁРТЫЙ период – это результат вольного и невольного анализа реакций общения с социумом во времена ТРЕТЬЕГО – раннеподросткового этапа развития, когда каждым человеком определяется, “что!” наглядней и эффективней воздействовало во время общения с окружающим для достижения каких-либо личных целей.

Ты, возможно, засомневаешься: “неужель и впрямь детишки только и знают, что “цели ставят”, да ещё и достигают их всяческими коварствами?”. В принципе – да! Даже если это “просто игра” двух друзей, идёт негласное соревнование и определяется лидерство. Не забывай, что речь идёт о конкретном периоде жизни, когда подросток активно самоутверждается, подчас не имея понятия о тактичности и не научившись толком проживать общечеловеческие моральные и этические нормы общежития. Над ним всё ещё довлеет образ Я – идеального, впитанного из сказок и родительских наставлений “как надо правильно жить”.

Именно здесь низвергаются родительские безапелляционные авторитеты и вместо “всемогущих богов” дитя видит перед собой не меньших бедолаг, чем он сам, не способных (или не хотящих!) “путне” ответить ни на один из поставленных вопросов, типа: “для чего мы живём?”, “почему всё так?” и т.п… Именно здесь появляются компании “со смыслом”, где жизнь через социум распределяет роли не по желанию подростков, а уже по имеющимся возможностям и наклонностям что-то самостоятельно проявить из себя (даже при этом кому-то подражая).

Некоторые из нас вдруг обнаруживают, что он совсем не озорной Буратино или Золушка, а скорей мелкий пакостный бесёнок с болезненным самолюбием и непомерными желаниями.

В этот период царствуют все те негативные установки нашего общества, что до сих пор не позволяют оправдывать гордое имя homo sapiens: культ силы, внешней привлекательности, весомости кошелька и достижение личных целей любыми средствами.

По сути, в этом периоде дети “набивают шишки” из-за всех неосторожных и безответственных вложений в их существо нашим неизжитым невежеством, заблуждениями и прочими игрищами во взрослых родителей. Они начинают обретать свой собственный путь, вырастая из тесных рамок родительского мира и постепенно “отрываясь” от “материнской юбки”.

Конечно это основная “трагедия” данного возраста: “от родительского мировоззрения отказался, а своих “точек опоры” – ещё нет”. На фоне выраженной нервной и физической перестройки психическая неустойчивость делает нас уязвимыми и выводит решение даже самых мелких бытовых проблем на грань жизни и смерти. Столь жёсткая огранка реальностью приводит к неизбежному выбору своего отношения с миром и “своего места” в нём.

Тебе, наверное, знакомы совершенно оторванные от реальной жизни люди, “витающие в облаках” и на мир смотрящие сквозь “розовые очки”, продолжающие уже в зрелом возрасте ориентироваться на киногероев, литературных персонажей и утопические мечтания.

Или другой случай – совершенно рационального подхода к жизни без малейшего намёка на полёт фантазии. Что-то типа: товар – деньги – товар. С искренним и пренебрежительным недоумением смотрят они в сторону “романтиков”. Прагматизм (иногда до вульгарности) снискал себе в лице этих людей народную поговорку: “этот твёрдо стоит ногами на земле… и по самую маковку!”.

Итак, чем же примечателен подростковый период переоценки ценностей? В первую очередь, масштабной трансформацией мировоззрения, напоминающий процесс вылупления из яйца. У человека формируется “кристалл сознания” (если не помнишь, то посмотри приложе-

ния), мерило оценки действительности или точка личного представления (в дальнейшем позволю себе более ёмкое понятие – внутренний цензор) (разъяснения там же – в приложениях).

Именно из-за этого юные создания взбрыкивают по малейшему поводу и нетерпимы к любому виду диктата со стороны взрослых и сверстников. Самолюбие не столько больное и раздутое, сколько результат полной уязвимости от собственных неразрешимых противоречий и почти всегда грубого и жестокого воздействия внешнего мира. Эгоистическое существо защищается и пытается охранить только – только зарождённый кокон личности, совершенно уникальное и неповторимое зерно мироздания.

Одной из основных издержек этого времени является вытеснение невостребованных способностей сознания в слои столь глухие и “глубокие”, что в лучшем случае это можно сравнить с железо – бетонным саркофагом, надёжно спрятавшим разрушенный реактор Чернобыльской АЭС. В эти подсознательные слои погружаются нереализованные потенции, данные человеку от природы, отвергнутые родительские прожекты и вложения, безжалостно “растоптанные” жизнью, собственные прозрения ВТОРОГО и ТРЕТЬЕГО периодов и многое другое. И “саркофаг” бывает иногда столь плотен и недосягаем, что в последующем течении жизни немало уникального так и умирает для самого человека и всего “прогрессивного” человечества. Бог знает сколько из – за нашего невежества каждый мы раз лишаемся “Ницше, Шопенгауэров”, талантливых лингвистов, композиторов....

Следующая беседа о второй масштабной переоценке ценностей, когда “неогранённый кристалл” личности обретает свою неповторимость и начинает сверкать светом индивидуальности.

Ты только посмотри, уважаемый читатель, какому возрасту он соответствует, и сразу станут понятны вершины бытия, что открываются человеческому взору от 18 и вплоть до 24 – 25 лет. У мужчин этот период более длителен и может простираться до 32 лет.

Ответ на вопрос: “почему именно такой временной отрезок?”– достаточно прост – это период появления собственных детей. Большинство из прекрасной половины человечества только-только ставших девушками в этот период выходят замуж и стремительно вынуждены взрослеть, “пропитываясь” природной мудростью из-за бремени появляющихся неотложных забот о собственной семье и необходимости ответственности за воспитание как детушек, так и более поздно взрослеющих мужей, которые редко обретают житейские навыки ранее 25 – 30 лет.

Я – идеальное продолжает формироваться под воздействием уже собственного выбора и примеров для подражания: родителей; лидеров выбранной профессии; героев нашего времени, которые делают “как надо”. То есть прослеживается наличие собственной точки зрения и, хотя ещё есть возможность стать Лермонтовыми и Чайковскими, несмотря на “временные неудачи” из-за несоответствия Я-идеального и Я-реального, но амбиций и юношеского пыла достаточно для их “завтрашнего преодоления”.

Это время иллюзий, когда нам кажется возможным достижение любых высот по жизни, когда ещё не учитывается многое из естественных внутренних и внешних препятствий: отсут-

ствие музыкального слуха, литературного дарования, технического мышления и индивидуальных предрасположенностей к целому ряду вожделенных специальностей.

Правда, “как-то” незаметно мечты о полётах в космос и актёрской славе замещаются “насущными проблемами”, “неожиданно выскочившими из за угла”. Ты вдруг обнаруживаешь, что у тебя семья и собственные детишки, что учишься “почему-то” в ПТУ на текстильщика и т.п… К этому вдруг выявляются “какие-то” болячки и внешние несоответствия для того, чтоб стать фотомоделью…

И когда перед тобой НАВСЕГДА! захлопывается возможность реализовать “светлую детскую мечту” – жить Иваном – царевичем, то…

Да – да, у многих из нас именно после этой “катастрофы” (иногда тихой, а иногда растягивающейся на годы) появляется во взгляде “глубина космического понимания” и “мудрый ленинский прищур”– “вот такая она – жизнь, друзья мои!”.

Здесь нельзя не упомянуть некие психологические типажи, что появляются в результате выраженной нестыковки личных представлений и “суровой действительности” через конформизм, соглашательство, а иногда и откровенный бунт личности против “всего и вся”.

Типажи эти ориентировочные и уж, во всяком случае, не академические. Просто посмотри, читатель сквозь них для более ёмкого представления о процессах дальнейшего формирования аппарата восприятия.

Самый распространённый тип людей – утробный или накопительский. Психоаналитики называют его анальным. Ну и правильно! Это совсем не примитивный человек (как правило, не примитивный). Просто вся его жизнь вертится вокруг удовлетворения потребностей своей утробушки. Когда младенец голоден, то орёт, требуя материнского молока, что даёт ему возможность выжить. У детушек повзрослей целый период в жизни связан с обеспечением себя неким эквивалентом пищи и вещей, который делает обладателю (с его точки зрения) дальнейшее существование безопасным. Самое частое слово, которое слышишь в это время – “моё!”. И отобрать что-то из этого эквивалента безопасности равносильно посягательству на его жизнь. Совсем не важно, кусочек хлеба это или ненужная погремушка – эквивалент является символическим выражением продолжения бытия! У каждого человека своё представление о количестве эквивалента безопасности. Оно зависит от множества факторов, которые мы рассматривали в беседе о ПЕРВОМ периоде жизни: от физического потенциала, от умственных способностей, социального окружения и т.д.. С возрастом этот выраженный и нелепый, с точки зрения взрослого человека, комплекс трансформируется и вуалируется в социально приемлемые формы, но суть при этом остаётся прежней.

Николай Васильевич Гоголь в романе “Мёртвые души” посредством Плюшкина очень наглядно показал самый распространённый вид накопительства, когда сознание человека целиком зацикливается на удовлетворении своего чувства безопасности.

Другой вид физического накопительства характерен склонностью к постоянному наращиванию мышечного каркаса и увеличение силового потенциала. Это не плохо и не хорошо – просто человек на этом зациклен, для него это непреложный фактор личной безопасности и самоутверждения в социуме.

Нет – нет, читатель, любители физкультуры к этому типу отношения не имеют.

Есть и ментальное накопительство. Таких называют “ходячими энциклопедиями”. Часто это физически неразвитые люди, которые с лихвой компенсируют данный недостаток в другой сфере. Их “конёк” – информация, “знания ради знания” в целях того же самоутверждения.

Не является исключением и чувственная сфера. Большинство из данной когорты увлечены постоянной погоней за наслаждениями и эмоциональным удовлетворением всеми доступными способами. Это не обязательно проституция или наркомания. Хотя, безусловно, большая часть “честных давалок” и морфинистов относиться именно к этой категории.

Ненасытная чувственная утроба гонит своих владельцев к телевизорам, компьютерным играм, ввергает в различные авантюры и рискованные предприятия. И всё ради одного – чувственного накопительства.

Большинство магов, чародеев, разного рода колдунов – экстрасенсов принадлежат к виду эфирного накопительства. Оно сродни физическому, но отличается тем, что подходы к реализации этого более многогранны и многоступенчаты. Их не сложно определить по весьма характерной речи и тематике разговоров:

– Вот я нагнал страху-то на этого… круто скачал с него энергии, а он чуть “кони не отбросил”… хы-хы-хы…

– Я уже освоил чёрную магию, белую магию, теперь буду изучать искусство магрибских колдунов… и та-акое буду уметь…

Это, конечно, грубоватые примеры, но суть, по моему, раскрывают точно. Все эти виды накопительского типа объединяет одно – жажда обезопасить свою личность, самоутвердиться в обществе и своих собственных глазах (в меру возможностей). Из этой среды выходит большинство тиранов, изменников, сластолюбцев всех мастей, рачительных домостроевцев, образцовых родителей и т. п… Не торопись негодовать на “возмутительное” соседство “палачей” и “образцовых родителей”, ведь предлагается рассматривать типажи во всём их многообразии, а оно, понятное дело, состоит не только из “доски почёта”.

* * * * *

Другая разновидность, соответственно утробному типу – умственный или интеллектуальный. Подобные люди по характеру восприятия близки к виду gomo sapiens, т. к. осваивают разумный подход к жизни (хотя иногда проходят этапы развития, когда “учатся удалять гланды через задницу” и “реки поворачивают вспять”). Но они неизбежно подходят к разрешению вопроса: “можно ли жизнь познавать не через страдание, а через разумение её?”, т.е. уходят из стана естествоисПЫТАТЕЛЕЙ в стан ЛЮБОзнателей. Это в большинстве своём физики, “лирики”, философы,”сумасброды учёные” и “бытовые” мудрецы.

* * * * *

По аналогии, следующая разновидность – эмоциональная или чувственная. Ими мир пропускается через призму чувствознания, чувствовидения. Сюда относится немалая часть музыкантов, художников, влюбчивых особ, поэтов “по натуре” и т.п..

* * * * *

Нельзя не отметить примечательную, на мой взгляд, категорию после всех перечисленных. Она пока немногочисленна на Земле, но, судя по высказываниям теософов и социологов, это люди последующей расы. Наверное, они и есть gomo sapiens.

Чем же они примечательны? Прежде всего – неразделением мира на небесное и земное. Их кристаллы восприятия многогранны и позволяют видеть действительность в синтетическом, интегральном проявлении, т.е. в сравнении с предыдущей эволюционной ступенью это можно сравнить как плоскостное видение с объёмным.

Я бы добавил ещё следующее: у этого типа людей практически отсутствует грань между “внутренним” и “внешним”, т.е. личностное постепенно растворяется в индивидуальном.

Встречал таких? Не думаю, что они святые – просто нормальные люди…

* * * * *

А отдельной категорией выделю немногочисленных представителей “прогрессивного человечества” – гениев и талантов – людей со способностями либо уникальными, либо “выше среднего”, которые наиболее наглядно иллюстрируют сам принцип восприятия.

Конечно, быть талантливым – это замечательно, но это и тяжёлое бремя, так как всегда можно превратиться в раба своего дарования, самоутверждаясь за его счёт в мире “посредственностей” или наоборот, раскрывая безграничные способности человеков.

Чем же они отличаются от нас – “простых смертных”? Ты помнишь – схем я не люблю, поэтому объяснюсь “на пальцах”.

У “обычного” человека *точка восприятия* зафиксирована жёсткими рамками! мировоззрения, у “догматиков” – невероятно жёстко, (итальянцы метко назвали в своё время это состояние – dura mater или, "по-нашенски" – твёрдый, т.е. дурак). У людей, склонных к познанию мира, “лёгких на подъём”, точка восприятия способна смещаться и “переводить” кристалл восприятия в разные положения, тем самым пропуская информацию с разных граней, вбирая жизнь в соответственном многообразии.

У сумасшедшего человека *точка восприятия* (вспомни о приложениях!) вольно блуждает, не давая возможности видения цельной картины действительности, а лишь отдельных, разорванных фрагментов с совершенно произвольным соединением. “Простой народ” не случайно с боязливой почтительностью относится к убогим, так как те иногда “режут правду-матку прямо в глаза” при всей своей неадекватности. А откуда ж ей взяться? Так как сам внутренний цензор у этого убогого напоминает “царя правителя” в постоянном отпуску, отдавшему бразды правления сложным царством государством под начало всяким Емелькам Пугачёвым да Соловьям – разбойникам.

Сумасшедших иногда сравнивают с теми же гениями, хотя и напрасно. Посмотри сам, если гений и “выпадает” из социума, то по причине выраженного отличия в целенаправленной! реализации человеческих способностей и проявлении сущности мироздания – Паганини, Моцарт Леонардо да Винчи), а сумасшедший – “листик на ветру”, выпавший из социума по причине полной или частичной дезадаптации к освоению потоков жизни и неподвластности сознательным формам общежития.

И всё же, многие из нас, несмотря на глобальные изменения в жизни этого периода – выбор профессии, появление семьи – продолжают “носиться” с некими надеждами на что-то лучшее и большее. Образно это напоминает стояние под гигантской снежной лавиной, которая вот – вот обрушится на “ничего не желающего! подозревать" селянина, ещё и глазки прикрывшего ручонками и громко орущего: “ничего не вижу, ничего не слышу, а подавайте сюда Деда Мороза с мешком подарков!”. Состояние опасное и напряжённое, чреватое всякими неожиданностями и "срывами" "на ровном месте".

А откуда это берётся?

Оглянемся опять в детство, где у всех рассказанных историй – непременный happy end и Иванушка – дурачок мало того, что превращается в царевича, да ещё и завоёвывает любовь шестнадцатилетней! красавицы (тоже, между прочим, царицы). И так на “каждом шагу” внедряется в совершенно открытое сознание довольно сомнительная штуковина: “ты, мол, верь да надейся, и всё! будет хорошо! "Тебе сказочно повезёт!" О честном труде, как средстве достижения желанного богатства, практически во всех сказках и историях говорится пространно и всё больше через помощь неких потусторонних сил, счастливо проявляющихся главному герою. Слушающий ребёнок, конечно, всегда олицетворял себя с ним, и у него и мысли не возникало, что может по-жизни оказаться “третьим пескарём” проходной сцены о рыбе – ките.

И так почти всегда и почти во всём… Никаких тебе потусторонних сил, а больше “муть” повседневности да “белёсые зенки вечно пьяных соседей”.

Готовят ли нас к этому?

А теперь представь себя, нет, послушай – как бы глубоко не был потоплен смысл сказочного happy end ‘а в подсознание, наличие его всё же несомненно. Это ведь разрывающий нас конфликт – не заметный, но действенный. Особенно в следующем ЧЕТВЁРТОМ периоде жизни.

Кроме того, сказания и устное творчество активно использовались правящими олигархиями всех времён и народов в своих интересах, дабы с младых лет закрепить существующее расслоение в обществе и определённые моральные установки, как незыблемую основу бытия. Касты – это от бога! Бог над всеми! Кто против своего положения, тот против бога!

Логика – “железная”!

Конечно, народу позволяли скрашивать своё убогое существование верой и надеждой в “светлое будущее”, сказками о справедливых правителях и героях – освободителях. Но… вспомни, пожалуйста, хоть одну историю о справедливом обществе, построенном честным трудом каждого члена этого общества. Если такие и есть, то наверняка получается в ней, что структура его “спущена” откуда-то “сверху”, а не создана нами самими. Кстати, самозванцы коммунисты-большевики замечательно использовали именно “сказочный” принцип справедливого царства. И не прогадали, ещё при своей жизни построив “коммунизм” в “отдельно взятой стране”… для самих себя и своих детей.

А народу до сих пор дай только поверить в эту светлую надежду освобождения от подневольного труда и беспросветного невежества. Особенно, когда сулят: “от каждого – по труду, каждому – по потребностям!”.

Если мой собеседник – филолог, то предвижу его возражения по поводу смысла народных сказаний. Правда, есть предчувствие, что основные возражения будут по поводу “слишком мрачной картины”. Э, нет! Давай рисовать всё же объективную картину, и вместе, иначе, “не поставив правильного диагноза, не сможешь избавиться от страдания“.

Итак, резюмируем некоторые основополагающие моменты для дальнейшего продолжения разговора.

Основные постулаты практически всех сказок, которые звучат для младенческого сознания, что полностью открыто информации любого рода, сводятся к следующему: “где родился, там сгодился “, “трудись честно”, “не воруй”, “враги не дремлют”, “Цари все дураки, но у них бывают хорошие наследники”, “за морем житьё не худо…” и т.д… Смысл, скрывающийся в подоплёке историй в момент, когда мы не можем “подвергнуть входящую информацию никакой критике", и определяет не столько чистоту и сам процесс познания, сколько ориентировку на определённые устои общества. Кто же будет возражать против постулата – “честно трудись”?

Это святое! А задумывался ли ты, к какому “честному” труду нас призывают? И “кто” или “что”? А что вообще такое – честность? Насколько мне известно, в разные времена разных эпох понятие чести было разным, иногда диаметрально противоположным. Если уловил канву беседы, то теперь без особого труда начнёшь отделять “зёрна от плевел” в вопросах противоречивости восприятия этой жизни.

В общественном сознании, то есть в сознании “большем”, чем твоё (поэтому и “не рыпайся, народ знат чё делат”), честный труд – это: не отлынивать от работы, выполнять и перевыполнять нормы выработки, “работать за семерых, есть за четверых”, появившиеся излишки – в “закрома Родины!” (“это тоже святое!” – ты помнишь об этом, читатель?). Про чиновников, присосавшихся к этим “закромам”, высокомерно поплёвывающих на быдло, тоже немало сказок, но, судя по ним, явление это не типичное и всегда находится ловкий работник Балда, который и протестует-то “наоборот”, работая “за семерых”, а затем “вычикивает” этих пиявок со всей их оравой дармоедов вон. Недаром та же народная мудрость констатирует с некоторой примешиваемой к этому грустью: “один с сошкой да семеро с ложкой “. Только не забудь, что “свято место – пусто не бывает”. И даже по тем же сказкам известно – жажда власти и алчность это неутолимые страсти.

Более того, многие истории раскрывают сакральный смысл трансформации “хорошего” человека (да хотя бы и нас с тобой), вдруг оказавшегося на месте царя и не устоявшего перед искушением власти и богатства и превращающегося в результате в дракона, только что тобой низвергнутого в неравной борьбе.

Сказка – ложь, да в ней намёк – добрым молодцам урок.

Немало удивительного откроешь в себе, если вернешься к услышанным в детстве и юности сказкам и на многое (может даже на всё), составляющее основу твоего мировоззрения взглянешь совсем по-другому, так как обнаружишь вдруг “ловко замаскированные” под своё – нужное обществу и “другим заинтересованным лицам” самоосознование в определённом состоянии не свободы. А “пограничными столбами” и табу будут огорожены “святые для каждого простого человека “ленинские места” “, которые задевать кощунственно и небезопасно для здоровья. “Чего тебе? Живи как жил. Чего копать какую-то абстрактную истину? На земле надо твёрдо стоять! Мозги себе только “запудришь”. Ещё, чего доброго, с ума сойдёшь!… И вообще – водка в магазинах ещё не перевелась и под добрую закусочку!!!… А? Гуляй – пока жив! “.

Нет, уважаемый читатель, это – не отступление от темы “ВОСПРИЯТИЕ”, а преамбула к следующей беседе.

Беседа о ШЕСТОМ периоде жизни человека – эпохе ТРЕТЬЕЙ переоценки ценностей и крушении последних иллюзий на свой счёт.

Он довольно чётко соответствует наступающей очередной физиологической и психологической перестройке нашего организма в связи с рождением собственных детей и последующих этому забот.

У женщин это часто начинается с 25 – 30 лет и практически на всю оставшуюся жизнь. Так как, когда вдруг около “40 – ка” бывшая юная и обворожительная Наташа Ростова перестаёт ощущать постоянное бремя ответственности за повзрослевших детей и “как бывало” взглянет в зеркало, а затем и в саму себя, то обнаруживает, что “лучшие годы” прошли, силы и возможности что-либо реализовать иссякли, но, самое главное! – в бытовой текучке растерялись прожекты и желания “чего-то там искать “.

“Да и есть ли он – этот смысл жизни? Это всё для девочек да мальчиков, а я уж прожила и повидала всякого!”. Вот это и есть “последний камень” на живительный источник для каждого человека, после чего он начинает исчезать где-то глубоко в подсознании, лишь в критические минуты жизни вырываясь на поверхность, и всегда некстати! тревожа одинокими вечерами изрядно потускневшее в результате сего существо.

А жила ли ты, Наташа? Давай посмотрим?

Что детей воспитывала, это хорошо – это огромнейшее счастье и для многих – святой долг. Но, если при этом ты забывала о своих сокровенных нуждах и по сути пряталась за мифическим процессом воспитания, то это, вне всяких сомнений, вольное и невольное бегство от самого себя – от труда сущностных свершений.

Что такое воспитание? Чтение моралей, когда-то слышанных от предков и в школе? А сама – то как ты к этому относилась?

Кормить и одевать? Да! Но, если этим исчерпывается воспитание, то наверняка у тебя вырастут ограниченные паразиты с “одной извилиной во лбу, да и то от фуражки”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.